

Алиса Ганиева

Герои, как известно, сидят в нашем коллективном бессознательном. Архетипически это почти что полубоги (как у древних греков). И, как таковые, они обязательно нарушают нормы. Они им внеположены, и это их божественное право. Что делает герой? Спасает. Вершит суд во имя добра. По стечению обстоятельств он может оказаться по ту сторону закона и всю жизнь скрываться от его блюстителей. А его хорошие и справедливые по сути поступки нередко порождают ужасные последствия. Зачастую это та сила, что вечно хочет блага, но иногда совершает зло. Такие трагические супермены. Они хотят, как лучше для общества, но иногда общество выдавливает их за свои пределы, превращая в бандитов-абреков. Абрек - образ вечный, выламывающийся за рамки бытовой логики в экзистенциальные выси. Это изгой, ставший святым. Вершитель высшей правды, который преследуется слабым человеческим законом как разбойник. Неправый де-юре и правый де-факто. Отчаянный борец со вселенским злом, не понятый и не принятый официальной системой. По крайней мере так видится с одного, самого романтического ракурса.

Это очень опасный ракурс. В этом ракурсе абреками безусловно являются исламские муджахиды, которые жгут бордели и подрывают взяточников, желая по их мнению установить мир справедливости и предписанных небесным посланцем порядков. Абреками можно назвать тех из восточно-украинских «ополченцев», которые по искреннему убеждению воюют против «фашизма и вражеского гнета» (а на деле разоряют чужое независимое государство). В такие же абреки легко зачислить членов «Правого сектора», ратующих за прекрасные категории национальной гордости и единства, а на деле топчущих истинные

ценности гуманизма.

Абреки — революционеры и диктаторы, карающие сотни и тысячи людей во имя светлой идеи, абреки — террористы, подрывающие гастрономы как язвы капиталистической агрессии и одуряющего потребительства. Абреки живут среди нас, их много, и мы воспринимаем их по-разному, в зависимости от того, как их нам подадут. Возможно, как кошмарных и одержимых преступников, а возможно, — как мессий, святош, лучших из людей. Самое ужасное, что в каком-то смысле верно и то, и другое.

Оптика геройства/антигеройства безусловно симпатизирует такой же геройской, но болезненно непреклонной, обреченной позиции. Для которой, кто не с нами, тот под нами. Кто не свой – тот чужой. «Герои» устраивают кровавую расправу в притонах, чтобы избавить город от мерзости, избирательно убивают бездомных и пьяниц, «очищают» от порока мир огнем и мечом. Они - одиночки-антиглобалисты, они - члены религиозных фундаменталистских групп, они - имперцы-авантюристы, они - маньяки, слепо одержимые любой идеологией, будь то коммунизм, патриотизм, «восстановление исторической справедливости», спасение душ для вечности и т.д.

Впрочем, двуцветное, черно-белое восприятие присуще не только этим «героям», но и большинству из нас. Большинству кажется, что правда одна, что в каждой ситуации кто-то обязательно плохой, а кто-то хороший. На этом строится вся пропаганда во всех странах и обществах. Проблема в том, что на деле мир оказывается разноцветным, сложным и пестрым. Поэтому и справедливость в нем невозможна.

Вот эту-то пестроту я и увидела в Киеве во время нашей поездки. Там я вживую встретила совсем других героев – не двумерных, не архетипичных, а сложных и незаметных. В определенной исторической ситуации (например, всеобщей эйфории, революции, войны) геройством становится сомнение. А сомнение - функция интеллектуала. Об этом, в частности, писал Умберто Эко. Когда все согласны, когда для всех все просто, а мир делится надвое, герои

говорят о сложном. Интеллектуал в такой ситуации остается один. А иногда даже воспринимается окружающими как враг. Но его героизм в том, что он остается собой и играет свою роль вне зависимости от обстоятельств. Он не только потрясает лозунгами, восхваляя своих и проклиная чужих, а сохраняет трезвость оценки. Его любовь к своему народу (то, что присуще героям) проявляется в ежедневной рутинной работе, в борьбе с уродствами настоящего, в критике, в созидании, в поиске истины, которая всегда пестра. Художник Василь Черепанин, руководитель анти-коррупционного центра Дарья Каленюк, парламентар Сергей Лещенко, тележурналист Ангелина Карякина, - все те, с кем мы встречались и разговаривали в Киеве, для меня – герои более настоящие, чем привычные нам героические архетипы. Это герои не эмоций, а интеллекта. Их оружие – суровый анализ ситуации, стереоскопичность взгляда. И именно за таким геройством будущее.